

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТОКЕНА

Данная работа посвящена анализу правовой природы токена. Исследуется взаимосвязь токена с гражданским правоотношением. Определяется взаимосвязь токена с системой объектов гражданских прав. Аргументируется позиция отнесения токена к имущественным правам.

Интенсивное развитие цифровой экономики привело к возникновению новых общественных отношений, с целью урегулирования которых в Республике Беларусь был принят декрет Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) [9].

Декрет № 8 урегулировал общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, электронном бизнесе и электронной коммерции. В частности, Декрет № 8 урегулировал общественные отношения, связанные с использованием токенов, исследованию которых посвящена данная работа.

Актуальность данной темы заключается в необходимости определения правовой природы токена. Исследования проводимые в области изучения правовой природы токенов не дают нам исчерпывающих ответов.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения в сфере цифровой экономики. Предметом данной работы выступает токен в правовом значении.

Цель данной работы заключается в выявлении правовой природы токена.

Пункт 12 приложения № 1 «Перечень используемых терминов и их определений» Декрета № 8 (далее – Приложение Декрета № 8) содержит правовую дефиницию токена как «записи в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой».

Многообразие форм, в которых может быть выражен токен (криптовалюта, токен-акция, токен-сертификат [7, с. 46]), усложняет решение вопроса, заключающегося в определении правовой природы токена. Определение правовой природы явления заключается в установлении места правового явления в системе права с выявлением его специфических существенных признаков [6].

Приложение Декрета № 8 дает нам направление в определении места токена в системе права, указывая в правовой дефиниции понятия «токен», что токен «удостоверяет наличие у владельца токена прав на объекты гражданских прав». Данная формулировка дает нам основание полагать, что токен входит в состав гражданского правоотношения.

В п. 1 и п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [2] раскрывается предмет гражданского права (отношения регулируемые отраслью права): гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений.

Полагаем, что токен входит в состав предмета гражданских правоотношений, являясь объектом гражданских прав. Под объектами гражданских прав понимаются те блага, на которые направлены эти права. Поскольку субъективные гражданские права входят в содержание гражданского правоотношения, их объекты являются одновременно и объектами соответствующего правоотношения. При отнесении явления к объектам гражданских прав необходимо учитывать признаки, которыми должен характеризоваться любой объект гражданских прав.

При отнесении явления к объектам гражданских прав важным является поиск общих, универсальных свойств объектов любого рода, которые позволили бы приблизиться к единому для них определению. Как нам представляется, речь могла бы идти о следующих общих свойствах (признаках) объектов: *дискретности* – качественной, а также физической и (или) учетной определенности и обособленности от всех других объектов; *юридической привязке* – нормативно-гарантированной возможности правового закрепления объекта за субъектами гражданского права; *системности* – взаимосвязи с иными объектами гражданских прав [8, с. 140].

Исходя из сущности токена, дискретность в токене проявляется в способе взаимодействия с субъектами (цифровая среда), в универсальности (можно зафиксировать практически любую информацию) и в безопасности (защита при помощи криптографических алгоритмов) [10, с. 47].

Юридическая привязка токена выражается в легализации возможности владения токенами юридическими и физическими лицами, предусмотренная в подп. 2.1. и 2.2. п. 2 Декрета № 8.

Не определенным в научной литературе является взаимосвязь токена с иными объектами гражданских прав (признак системности). Для решения данной задачи необходимо определить место токена в системе объектов гражданских прав.

Гражданский кодекс законодательно закрепил господствующую в науке гражданского права концепцию множественности объектов гражданских прав, их разнообразие, обусловленное характером правоотношения. Согласно ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага.

Данный перечень видов объектов гражданских прав является исчерпывающим и появление новых объектов ставит вопрос о включении их в один из указанных в ст. 128 ГК видов объектов или создание нового вида объектов.

Опираясь на легальную классификацию, предложенную в ст. 128 ГК, в научных работах высказываются различные мнения о месте токена среди объектов гражданских прав. Существуют подходы, которые предлагают относить токен к одному из следующих видов объектов гражданских прав: новый вид объектов гражданских прав, интеллектуальная деятельность; деньги; ценная бумага; иное имущество; имущественное право. Полагаем необходимым рассмотреть каждый из предложенных подходов.

Токен как новый вид объектов гражданских прав. В. А. Лапач указывает, что характер правовой модели системы объектов гражданских прав проявляется прежде всего в том, что она «накрывает» собою весь возможный спектр реалий, по поводу которых складываются отношения предмета гражданско-правового регулирования на данном этапе социально-экономического развития общества. Самостоятельное качество этой системы заключается, в том, что она интегрирует в себе весь регулятивный потенциал отдельных видов объектов, создавая общую предпосылку существования и реализации субъективных прав. Эта система в пределах своего единства способна к «самопереформированию», то есть к перераспределению в случае необходимости содержательной и функциональной нагрузки среди своих частей. Так, в случае с энергетическими ресурсами, когда нормативности правовых средств оказалось недостаточно для

адекватной характеристики объектных реалий, система компенсаторно подвела таковые объекты в их обороте под «вещи», используя для этого критерий «товарности». В своих собственных пределах система, будучи самоорганизующимся целым, может создавать новые элементы, устанавливая новые взаимосвязи и по-иному распределяя нагрузку между прежними и новыми частями [8, с. 183].

Таким образом, необходимо отметить, что созданная система видов объектов гражданских прав в ст. 128 ГК построена таким образом, чтобы в случае возникновения новых объективных реалий – их можно было подвести под данную систему. При оценке места токена в системе объектов гражданских прав важно исходить из данного замечания, чтобы не нарушать гармонию гражданского права. Ставить вопрос об образовании нового вида объектов гражданских прав возможно только в случае, если в результате комплексного анализа не удалось подвести новый объект под имеющиеся в ст. 128 ГК виды объектов гражданских прав.

Токен как результат интеллектуальной деятельности. Одним из основных признаков отнесения объекта к интеллектуальной деятельности является ее творческий характер, создание с помощью творческих, интеллектуальных способностей человека [7, с. 48]. Токен признаком творческого характера не обладает в связи с тем, что творческие способности реализуются при создании протокола или кода, на котором работает токен, сами же токены генерирует машина. Так что в указанном контексте к объекту интеллектуальной собственности можно отнести только протокол или код, но никак не сам токен [10, с. 47].

Токен как деньги. Приравнивая токен к деньгам, фактически осуществляется отождествление понятия «токен» с понятием «криптовалюта». Таким образом, не учитываются остальные формы, в которых может находить свое выражение токен. У. И. Карпекина, А. С. Ярош отмечают, что криптовалюта имеет схожие черты с фиатными денежными средствами. Фиатные деньги, как и криптовалюты сегодня не обеспечиваются реальными материальными ресурсами. Однако фиатные деньги, в отличие от криптовалют, обеспечиваются государством-эмитентом. Исходя из терминологии белорусского законодательства деньгами могут признаваться только фиатные денежные средства, имеющие эмитента в лице государства [5, с. 27-28]. Криптовалюта не обладает эмитентом в лице государства и справедливо в соответствии с Приложением Декрета № 8 признается средством обмена.

Токен как ценная бумага. Некоторые западные страны пошли по пути признания токена в качестве ценной бумаги. Федеральная комиссия по ценным бумагам Соединенных Штатов Америки пришла к выводу, что токены могут являться ценными бумагами в случаях, когда они отвечают установленным в заключении данной комиссии требованиям [1].

Определяя токен в качестве ценной бумаги происходит сужение понимания токена, выделяется одна из форм его возможного проявления. Кроме этого, в соответствии со ст. 143 ГК, ценной бумагой являются документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права. Не соблюдение требований формы для ценной бумаги приведет к ее ничтожности.

Токен как иное имущество. Статья 128 ГК выделяет в качестве самостоятельного вида объектов гражданских прав «иное имущество». Данный вид объектов гражданских прав предназначен для регулирования не поименованных в норме объектов, к примеру, предприятия как имущественного комплекса. Исходя из анализа сущности токена можно сделать вывод, что само по себе обладание токеном какой-либо пользы не несет. Использование токена всегда проявляется через право требования у иного лица. Это значит, регулирование происходит обязательственным, а не вещным правом, где действует другой режим, не отражающий сути и практической составляющей токена [10, с. 48].

Токен как имущественное право. И. В. Салей, Н. Г. Артемьев, С. М. Негареш полагают, что токен следует относить к имущественному праву. Имея форму записей в реестре блоков транзакций, токен дает его владельцу право требовать от эмитента этого токена или иного определенного лица получить услугу, скидку, право на использование программы и тому подобное. Соответственно, в таком контексте токен весьма близок к его пониманию как имущественного права. По пути определения токена как имущественного права пошел и Декрет №8 в п. 1 Приложения Декрета № 8 токен определен как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца токена прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. При этом для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав [10, с. 48].

В Российской Федерации предложен законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект изменений в ГК РФ) [4], который предлагает дополнить ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3] указанием на то, что имущественные права включают в себя цифровые права.

Кроме этого, ГК РФ предлагается дополнить Статью 141¹ «Цифровые права», которая разъясняет, что представляют собой цифровые права: в

случаях, предусмотренных законом, права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом.

Таким образом, законодатель Российской Федерации пошел по пути признания токена и криптовалюты цифровым финансовым активом, который будет признаваться объектом, относящимся к цифровым правам, которые, в свою очередь, относятся к имущественным правам. Кроме это, в Проекте изменений ГК РФ была предложена Статья 141² «Цифровые деньги», регулирующая особенности использования криптовалюты.

На основании вышеизложенного, полагаем, что токен является имущественным правом. Для отнесения объекта к имущественным правам, необходимо наличие трех критериев в совокупности: самостоятельности, передаваемости и возможности денежной оценки [11, с. 109].

Признак самостоятельности обусловлен тем, что имущественное право может быть объектом гражданского права в чистом виде лишь тогда, когда оно приобретает способность существовать отдельно от иных объектов и представляет самостоятельную ценность. Токен, исходя из его технической сущности, является записью, хранящей информацию с учетом специальных криптографических методов защиты. Данная информация является обособленной и существует отдельно от иных объектов гражданских прав. Токен в зависимости от формы выражения (акция, криптовалюта) обладает определенной ценностью.

Признак передаваемости предполагает способность имущественных прав отделиться от своего носителя, что позволяет данным объектам свободно функционировать в гражданском обороте. На данный признак указывает подп. 2.4. п. 2 Декрета № 8, где говорится о том, что для перехода к другому лицу прав, которые удостоверяются токенами, достаточно передачи токена этому лицу, за исключением перехода права, требующего государственной регистрации.

Признак возможности денежной оценки связан с тем, что имущественные права, как и все имущественные объекты, должны быть

пригодны к гражданскому обороту и возмездному обмену, в силу чего они должны обладать определенной ценностью и стоимостной оценкой. Владелец токена имеет право на получение определенных благ. Благо как экономическая категория характеризуется наличием определенной ценности, то есть возможности его денежной оценки.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что токен обладает всеми признаками, необходимыми для того, чтобы являться объектом гражданских прав: дискретность, юридическая привязка и системность. Системность токена выражается в том, что токен, являясь имущественным правом, подпадает под систему объектов гражданских прав ст. 128 ГК. Говорить о том, что токен является имущественным правом нам позволяет наличие всех необходимых признаков в совокупности для признания объекта имущественным правом: самостоятельность, передаваемость, возможность денежной оценки. Таким образом, можно заключить, что токен является имущественным правом в системе объектов гражданских прав ст. 128 ГК.

Список использованных источников

1 SEC Issues Investigative Report Concluding DAO Tokens, a Digital Asset, Were Securities [Electronic resource] // U. S. Securities and exchange commission. – Mode of access: <https://www.sec.gov/news/press-release/2017-131>. – Date of access: 11.04.2018.

2 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

4 Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Государственная Дума : официальный сайт. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=424632-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=424632-7). – Дата доступа: 11.04.2018.

5 Карпекина, У. И. Виртуальные деньги – миф или реальность? / У.И. Карпекина, А.С. Ярош // Промышленно-торговое право. – 2017. - № 10. – С. 27–30.

6 Комиссарова, Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» [Электронный ресурс] / Е. Г. Комиссарова //

Первый пермский правовой портал. – Режим доступа: <http://territoriaprava.ru/topics/49347>. – Дата доступа: 11.04.2018.

7 Куркина, Н. В. Интеллектуальная деятельность и ее результаты как объекты гражданских прав / Н. В. Куркина // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Сер: Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 44–48.

8 Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – М. : Юридический центр Пресс, 2002. – 568 с.

9 О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

10 Салей, И. В. Токен: понятие и правовая природа / И. В. Салей, Н. Г. Артемьев, С. М. Негареш // Промышленно-торговое право. – 2018. - № 2. – С. 45–48.

11 Шириев, В. А. Имущественные права: проблемы нормативной модели [Электронный ресурс] / В. А. Шириев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/3-11-imuschestvennye-prava-problemy-normativnoy-modeli>. – Дата доступа: 12.04.2018.

This work is exploring to the analysis of the legal nature of the token. The interrelation of a token with civil legal relationship is investigated. It is determined the relationship of the token with the system of objects of civil rights. The position that the token is property right substantiated.